

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 45-й № 92 [5363] ★ Вторник, 18 ноября 1969 г. ★ Цена 1 коп.

Идёт экспедиция «ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

КАК ЗАЖИГАЛИСЬ ОГНИ

«МЫ, ГРАЖДАНЕ с. Терново и деревни Горок Тульской губернии Каширского уезда... на собрании постановили выразить одушевленное нас чувство благодарности Государственной Каширской районной электрической станции... за освещение наших деревень электричеством. Теперь мы не сидим в темноте, а работаем и поздно вечером дома при ярком свете. Устройства в наших хатах так прекрасного света мы ни от какой власти не ожидали. Но это сделала Советская власть. Отошло время заботы о керосине и лучине, и спокойно дожидаясь вечера и времени, что вот-вот вспыхнет огонёк...»

Вожатая Рая Исянова закрыла учебник истории СССР для 10-го класса.

— Это письмо крестьян перепечатано из газеты «Известия» от 28 мая 1921 года.

Отряд 6-го «б» изумился.

— Из нашего Тернова написали!

— Я как раз там вчера после школы на лыжах ходил...

— А мой бабушка с дедом и мама жили в Тернове.

Ребят из отряда имени Валентины Терешковой 4-й средней школы города Каширы интересует всё из истории строительства Каширской электростанции — первенца Ленинского плана электрификации. Многие они узнают от родителей, знакомых.

Ира Морозова живёт в одном доме с Иваном Андреевичем Панковым. Он Герой Социалистического Труда.

— Видно, был настоящим комсомольцем в 20-х годах, — рассказывала Ира. — Он и сейчас... Посмотрели бы, как он всех подбадривает на субботниках. И сам работает больше всех!

Решили Ивана Андреевича пригласить в гости.

Рассказывал он, как всё начиналось... Как жили строители первое время в землянках. Как организовывали по совету Ленина подсобное хозяйство. Боролись с беспризорностью.

А как строились другие электростанции!

...Теперь уже вовсю идёт переписка. У ребят собран интересный материал об электростанциях: Волгоградской, Ивановской, Ташкентской, Челябинской, Шатурской...

Из Волгограда пришёл большой пакет — фотографии. Есть и такой снимок: цех электростанции, но рабочие готовят в нём бутылки с горячей смесью. Прямо с конвейера их отправляют на фронт.

Пришли книги: «Днепрова гидроэлектростанция имени В. И. Ленина», «Огни Волгоградской ГЭС».

...Огни этой ГЭС отряд решил увидеть своими глазами.

— Зарабатываем денег — и в Волгоград!..

л. БЕЛАЯ.

Московская область.

Любит он зиму за снег, за морозец, за быструю лыжню, за звонкий лёд. И товарищи Саши Воробьёва по школе № 20 города Братска радуются спортивной зиме. Много увлекательных спортивных соревнований ждёт их.

Фото Г. ВИКТОРОВА.

С ВОКЗАЛА он ехал на грузовиках. А в здание, которое ему отвели, еле втиснулся. Он занял все коридоры, углы, уголки и проходы. Расположившись, как ему хотелось, объявил:

— А теперь смотрите на меня все, удивляйтесь!

И все удивлялись.

— Что это за орехи такие — с кулак? Заморские?

Он отвечал:

— Какие заморские? У нас растут, на хмельницкой земле.

— А где это видано, чтобы на флаконе с духами было написано: «Автор Вова Киселёв»?

— В Крыму видано. Розы вырастить — ещё полдела. Духи — вот это уже урожай! Из разных ароматов составить новый, особенный, думаете, легко? А ребята-крымчане умеют...

— А «Мотор» — это что, марка новых машин? Вроде «ХТЗ» или, например, «Беларуси»?

— Пожалуй, так — марка... Адрес: село Павлыши на Кировоградской. Нет, там не завод. Просто ребята изобретают сельхозмашины, пока нехитрые — для школьного поля. И чертежи рассылают... Так что на такой сеялке или культиваторе вполне можно писать: «Сделано в Павлышах»...

Вопросы так и сыплются. Как это в селе под Одессой на голом ракушечнике такие картошки выросли? И правда ли, что в селе Шляховая, на Винничи-

не, у ребят не то что двоек — троек по биологии не бывает? Может, потому, что их школьная производственная бригада с колхозным заданием отлично справляется?

Но пора назвать незнакомца: товарищ Урожай. С тех полей и лесов, где нынешним летом трудились украинские ребята.

— Ну, а каравай-то видели? На каравае выпечены буквы: «Академику Ф. Г. Кириченко». И сноп рядом. Стоит, развесив усы, перехваченный узорной ленточкой.

Вот с таким снопом однажды девчонка из села Гремячки пробежала километров с десять по пыльной просёлочной дороге, чтоб скорей показать девчатам и хлопцам тот сноп. Косынкой закутала сноп, чтоб не обронить ни зёрнышка.

Пшеница была знаменитая. Кириченковская. Слыхали про «твёрдую» пшеницу? Говорят, итальянцы были в гостях у Фёдора Григорьевича и взяли

у него немного «одесского» юбилейной. И будто бы макаронеры из этой пшеницы невозможно было сравнить ни с какими другими.

Люда Когут эту макаронину видела у Фёдора Григорьевича. Тогда, тем летом, и дал ей академик с собой сноп. У них на Хмельнитчине такая пшеница никак не приживалась. Мёрзла. Люда всю зиму писала в дневничке: «Нет снега... Мёрзнет... Дождь. Мокнет. Половина озимых пропала...» Но прошло ещё лето и ещё. Попрыгала пшеница, и добились всё-таки своего гремячичи. Только это ещё не всё. Сноп пока маленький. Вот когда он будет такой ширины, что его пшеницей колхоз сможет засеять всё поле, тогда, только тогда Люда уедет из своей Гремячки учиться. В Одессу, к Фёдору Григорьевичу... Так уж решила!

А. БЕЗБОРОВОДА.
(Наш корреспондент).

г. Киев, республиканская станция юных натуралистов.

Написана ещё одна летопись о торжестве идей Ленина на нашей эпохи. Только эту летопись нельзя читать, переворачивая страницы. Её надо смотреть. Более полутора тысяч фотографий со всех континентов выставлено в Центральном выставочном зале Москвы. Они рассказывают об эпохе ленинизма,

Посвящена выставка 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

НА СНИМКАХ: 1. «Нефть Сибири». 2. «Монтажники». 3. «Так начинали осваивать арктические трассы. 1936 год».

Фотохроника ТАСС.

«Два года назад на Вуктыле начали строить газопровод. Разные люди работают в небольшом таёжном посёлке, к которому нет дорог. Пока нет... — Будут дороги. Обязательно, — говорят люди.»

ВЕРТОЛЕТ-«жучок» идёт на посадку. Тысяча солнц светит Володе с земли, заставляя зажмурить глаза. Внизу озёра, болота. Тысяча озёр, тысяча болот. И в каждом отражается по солнцу. Видит Володя: покачулись старые ели. Будто это пилот взял да и наклонил небо. «Жучок» загудел сильнее и с неба на землю скатился; подняв облако пыли, сел на вертолётную площадку. Вот и снова Володя на Вуктыле. Пожил немощно дома, в Москве, — не выдержал, прилетел в посёлок раньше, чем отпуск кончился.

В Москве Володя рассказывал родным: «Придётся утром на Вуктылку — речка у нас такая — на солнышке шуки греются. Как так греются? Очень просто: приходят в завод и стоят, там вода теплее. А на газовый факел — он далеко виден — осенью утки слетают. Летят через наш посёлок в жаркие страны...»

Настоящим северным человеком стал Володя. Не сразу это случи-

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

лось. Никому он не рассказывал, как долго ему один и тот же сон снился. Знакомый до каждого камушка московский дворик, и летнее солнце над ним, и липы в цвету. А проснётся — за окном вагончика угрюмый лес, неласковое северное небо и никакого жилья вокруг, кроме их дома на колёсах...

В Москве Володя шофёром такси был. Возил людей по накатанным, гладким дорогам. Да только дороги эти кто-то другой построил. Пошёл человек искать свои пути.

Стал Володя дорогу строить. Целыми днями рубил деревья, засыпал болота землёй. Засыпаешь их, засыпаешь, а земля в болото проваливается. Зимой дороги по снегу прокладывал. Ударит ломом об лёд — лом, как лёд, на куски крошится. Только Суровцев не испугался. Знал, что иначе город не построишь. А город всегда с дороги начинается. Самое это главное сейчас для Вуктыла. Наверное, потому про людей, которые помогают друг другу, здесь говорят: «Всю дорогу помогают».

Так говорят про Володю и его друга Мишу Козлова. Они на стройке вместе работают, с самого начала. Шли как-то друзья через болото. Где по пояс проваливались,

где глубже. Козлов провалился глубже. Сейчас он об этом просто говорит: «Володя ко мне подполз и руку дал». И всё. Зачем ещё слова?

Когда проложили первую лежневку, вспомнил Володя, что он шофёр. Получил машину. Вот эту — самосвал. Каждый день возит на ней бетон и песок для строительства дороги. Чтобы была она не хуже московских. Гладкая, накатанная.

И Володин вагончик на месте не стоит, всё глубже и глубже в тайгу уходит. Построят люди кусочек дороги — дома за ними следом едут. По душе Суровцеву его новое дело.

— Я место здесь свой нашёл, — говорит. — Нужен Вуктылу, чувствую. И сам без него не могу. А уеду куда — Вуктыл снится.

Как когда-то снилась Москва. Разве это не счастье — победить трудности, найти в себе силы для этого, мужество? Конечно, счастье. Оно и поселилось в вагончике-доме. Вместе с Володей путешествует.

Т. РОШЕРОВИЧ.
(Наш специальный корреспондент).

Колхоз АССР,
п. Вуктыл.

ПЕРВОЙ КОННОЙ — 50!

...И ПОШЁЛ ЭСКАДРОН!

КОНИ, кони, копыт барабанный грохот. Разве ветер догонит! Вы когда-нибудь видели сабельный блеск! Вы когда-нибудь видели сабельный шрам!..

Колёса тачанок давно позабыли степь. Стоят пулемёты в тихих музейных залах.

Теперь трудно поверить, что было когда-то время, которое в двери стучалось прикладом. Тогда из тумана сквозя конское ржание по цепи прилетало: «По коням!.. Коням!.. Коням!»

...И пошёл эскадрон! Вы видели всё это только в кино. Но вот на днях по станции Будённовской промчалась конница. На лихих дощачках и пулемётных тачанках вместе со старыми красноармейцами летели комсомольцы. Только вместо выстрелов раздавались песни. И как пятьдесят лет

назад, встречали доблестных красных конников на околице хлебом-солью казачки.

В станции Будённовской большие сады, широкие улицы и светлые дома. Лишь на окраине сохранилась маленькая крестьянская хатка — Дом-музей Маршала Советского Союза Семёна Михайловича Будённого.

Здесь прошло детство командарма, здесь в первый раз отец посадил его на коня. Было это много-много лет назад...

В современной армии кавалерии нет. Есть ракеты. Но пятьдесят лет назад ударной силой Красной Армии была Первая Конная.

19 ноября легендарной Первой Конной армии исполняется 50 лет.

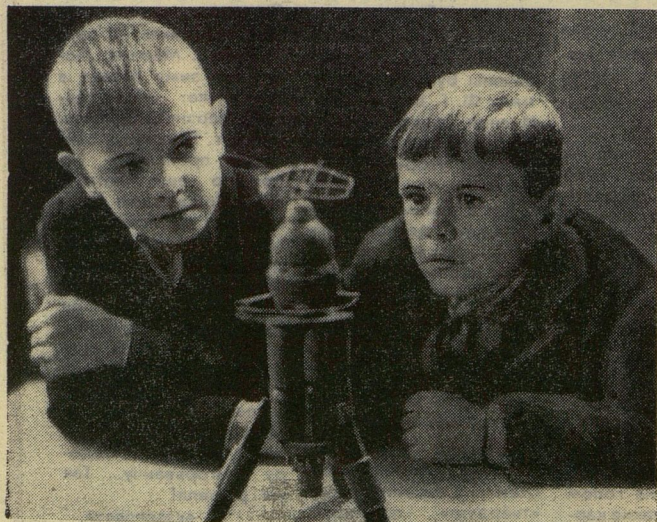
А. ШУМСКИЙ.

СТАРТ «АПОЛЛОНА-12»

В пятницу 14 ноября с мыса Кеннеди стартовала вторая лунная экспедиция. На борту космического корабля «Аполлон-12» три человека — командир корабля Чарльз Конрад, пилот основного блока Ричард Гордон и пилот лунной кабины Алан Бин.

Завтра утром лунная кабина, на борту которой будут находиться Конрад и Бин, отделится от основного блока космического корабля, совершит посадку на Луне. Командованы проведут на лунной поверхности более тридцати часов. Они планируют совершить две экскурсии по Луне продолжительностью по три с половиной часа каждая, провести научные эксперименты, собрать образцы лунных пород и почвы.

Возвращение «Аполлона-12» намечено на вечер 24 ноября.

В Барнауле во Дворце пионеров есть кружок космического конструирования. И ребята, которые там занимаются, не просто мечтают о космосе. Они сейчас делают такие вещи, которые далеко не каждый взрослый осилит: действующие модели межпланетной станции, робота, ракетодомов. Все барнаульские ребята смогут увидеть эти работы на выставке.

Этому отказывались верить... Однажды — это было в 1879 году — испанский археолог Марселлино Саутуэла, захватив с собой маленькую дочурку, отправился исследовать одну из горных пещер. Едва миновал вход, девочка вдруг схватила отца за руку!

— Папа, папа, смотри, какие красивые быки!

На низком своде, освещённом факелом, археолог увидел изображения бизонов, сделанные красной краской. Кто нарисовал здесь этих животных? На полу пещеры Саутуэла обнаружил орудия труда троглодита — человека каменного века. Неужели пещерный человек, не знающий металла, не имеющий ни малейшего представления о строительстве даже простейших жилищ, был способен столь совершенно передавать виденное?

Находка произвела сенсацию. Но верить в причастность к «каменной живописи» пещерного человека учёные отказывались. Постепенно все пришли к мнению, что рисунки эти — подделка, мистификация...

Много лет спустя споры о пещерной живописи вспыхнули с новой силой. То там, то здесь археологи находили подобные же изображения. Многие из них были покрыты пятнами природной извести, которые могли образоваться лишь в течение многих тысячелетий. Подлинность пещерной живописи была доказана. Но странное дело: все пещерные изображения были найдены в районе Средиземного моря — на скалах Северной Африки, в пещерах Испании, Франции. Довольно быстро буржуазные учёные выдвинули гипотезу, что наскальную живопись создали некие «высшие» по своему происхождению племена, которые жили на территории Западной Европы и господствовали над остальными...

Работы советских исследователей отвергают эту точку зрения. Произведения первобытного ис-

кусства — статуэтки, резные изделия из кости — встречаются везде, где жил первобытный человек. Каменная живопись также не могла быть создана лишь племенами, жившими на территории Западной Европы. Её нужно искать и в Сибири, и в Азии. Предположения советских учёных подтвердились. Несомненно лет назад советские археологи открыли картины каменного века на Урале, а в 1966 году — в Монголии. И эти «картинные галереи» по своему мастерству ничем не уступали средиземноморским, а сделаны были в то же самое время.

Вполне возможно, что в ближайшем будущем учёные найдут наскальные изображения и в других уголках земли. И сумеют разгадать ещё одну тайну этих изображений. Дело в том, что произведения первобытных художников, где бы их ни находили, сделаны одними и теми же красками — красной, чёрной, белой. Одни специалисты утверждают, что такое постоянство в выборе цветов определено какими-то неизвестными нам ритуальными законами наших предков, их представлениями о мире. Другие считают, что просто первобытный художник пользовался теми красками, которые встречал в природе чаще других. А недавно была выдвинута ещё одна гипотеза: наши далёкие предки... не видели никаких других цветов! Человеческий глаз совершенствуется в течение тысячелетий. И то изображение красок, которое мы видим сейчас, было недоступно первобытным людям. Время покажет, какое из этих предположений ближе к истине.

В. ИЛЬИН.

ЭТИ ребята живут рядом с границей. Учатся они в одной школе и входят в один отряд. Называется он отрядом юных друзей пограничников. Дважды удостоен отряд почётной награды — знака «Отличный пограничник». Вы видите эти знаки на отрядном флаге. Ребята серьёзно изучают топографию, знакомятся с автоматом, учатся работать с собакой. На их счету свыше десяти задержанных нарушителей.

Южная граница. Фото В. ГУСЕВА.

КАК МЫ БЫЛИ "ХИТРЫМИ"

НАШ маленький дачный домик за городом Валя, дочка моя, называет «избушкой на куриных ножках». Мечтает, пусть бы она всякий раз выходила нам навстречу. Это Валюша обо мне тревожится: большие ноги плохо меня слушаются, а от железнодорожного полустанка до «избушки» шагать и лагать.

Но ничего. Пойдём пешком, приедем под знакомой рабиной. И снова в путь до кустов орешника. Там — новый привал. И там нас дважды догоняла машина, бегущая по лесной дороге: светло-серый «Запорожец».

На нём сядут на дачу отец и сын, ровесник моей Вали. Ануфрий Захарович и Миша. О них мы с дочкой мало знаем. Всего лишь, говорю, два раза подбрасывали они нас к дач-

ным участкам. Подобрали бы, может, и в третий, да, подойдя к орешнику, Валя попросила:

— Спрячемся, папа!

А на дороге уже слышался лёгкий шумок мотора.

Укрылись мы, как разбойники, в кустах. «Запорожец», конечно, проскочил мимо: никого у орешника нет.

По дороге к нашей «избушке» Валя объяснила свои «причуды». Накануне она видела Ануфрия Захаровича и Мишу на пруду: мыли пропылённые бока машины и не заметили девочку, лежавшую с книжкой в высокой траве.

Миша обиженно бубнил:

— Возишь ты, папа, всяких!.. Пусть сами покупают машину. А ты хитрые какие!..

Что ответил сыну владелец «Запорожца», мы с дочерью не знаем. Валя поспешила незаметно уйти с берега. И теперь не хочет быть «хитрой», по словам Миши.

— Лучше, — говорит, — пешком, папка!

Пешком так пешком. По дороге грибы попадаются. А не так давно попался... Миша. Он шёл нам навстречу. Хмурый. Обменялись, как говорится, приветствиями. Перебросились словами.

Отец у мальчика, оказывается, в командировке. Мама на работе. Приходится Мише после школы одному ходить на участок: приглядывать за картошкой.

— Сейчас один на «Волге» проехал, — рассерженно сказал Миша. — Не остановился! Убудет у него, что ли, если подвезёт?

— Не убудет, — согласился я. — Не убудет, нет, — тихо подтвердила Валя.

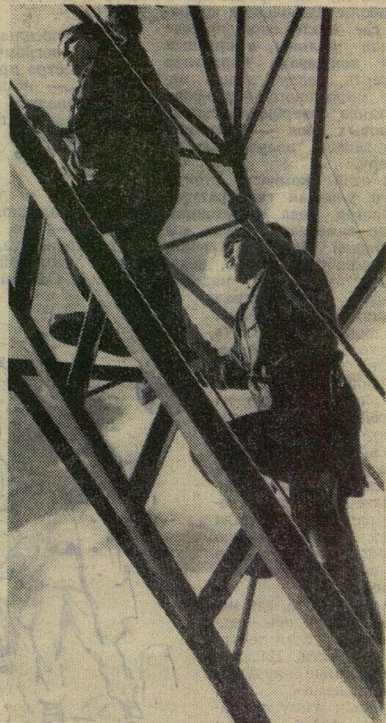
И мы разошлись. — Как ты думаешь, — спросила у меня дочь, — почувствовал он?..

А я, право, и не знаю. Вполне вероятно, что в скором времени Миша, сидя рядом с отцом в «Запорожце», попросит:

— Прибавь газу, папа! Это когда он увидит у дороги голосующего путника.

М. ВОЛОДИН,
инженер.

г. Минск.

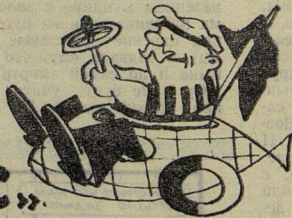

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Мы живём в селе Ивановское Тульской области. Школа далеко, добираться очень трудно. Часто опаздываем на занятия, так как не всегда нас подвозят в школу...» — такое письмо пришло от ивановских ребят.

Редакция обратилась в Кимовский райисполком и попросила помочь школьникам. На днях пришёл ответ: сейчас ребят подвозят в школу и обратно. Для них выделен специальный автобус.

КРУГОСВЕТНЫЙ ПЕРЕЛЁТ КАПИТАНА ВОДОЛАЗОВА НА ДИРИЖАБЛЕ «ЭКСПРЕСС»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДИРИЖАБЛЬ «Экспресс» летел, и лёгкие облака разлетались от него в разные стороны, как стая испуганных воробьёв. Прекрасные голубые дали, скрывающиеся за горизонтом, манили и звали. Но на душе Водолазова было неспокойно. После нападения слонов кабина «Экспресса» выглядела как после взрыва бомбы средней величины. Горизонтальные рули не слушались. Автопилот отказал. Из пробитого бака капала техническая вода. Как горький упрёк в бесечности, валилась на полу картина неизвестного художника «Бунт антилопы».

Засучив рукава, Водолазов принялся за ремонт. Бак с технической водой пришлось заткнуть пластилином, который Водолазов постоянно возил с собой, находя ему каждый раз новое применение. Горизонтальные рули он отремонтировал с помощью ручной пилы и куска алюминиевой проволоки. Затем повесил на прежнее место картину «Бунт антилопы».

— Дети, моя ласточка! — с нежностью проговорил Водолазов, обращаясь к дирижаблю, и выглянул в окно.

Внизу во все стороны расходилась земля. Яркая синева моря подёрнулась желтизну береговой линии. Большие айсберги бороздили изумрудную гладь океанов, не находя себе покоя.

Один громадный айсберг наткнулся на мель и теперь отдыхал, а воздушные мальчишки тут же приспособили его для развлечения: кто вытаскивал из него сосульки, кто прыгал с его десятиметровой высоты прямо в океан.

Настроение Водолазова постепенно выравнивалось. Правой рукой он управлял дирижаблем, а левую в знак особого удовольствия заложил за спину. Губы само по себе слагали лирическую песню.

Но вдруг нездоровый зум двигателя возвестил о новой опасности. Не меняя позы, Водолазов одним глазом взглянул на ручные часы, другим — на показатель уровня горючего. Часы показывали 15 часов, а стрелка уровня горючего подошла к нулю. Водолазов с тоской вспомнил, что на последней стоянке не сумел заправиться горючим. Теперь приходилось отдаваться воле ветра, не признающего, как известно, правил уличного движения.

Однако, выглянув в окно, Водолазов вскрикнул от неожиданности и счастья. Прямо под беспрестанно чихающим дирижаблем плывал в море крупный молодой кит. Мощный фонтан над его головой говорил о силе, ловкости и нестрахенной энер-

гии. Водолазов, лукаво усмехаясь, направил дирижабль вниз и, остановившись прямо над китом, стал поласкать в струях фонтана запылившиеся бока дирижабля. Затем, сделав простую (и поэтому коварную) петлю из стопорного каната, набросил её киту на верхнюю челюсть.

Удивлённый кит подпрыгнул от возмущения, а затем, пустив фонтан под самые облака и закусив канат, как удила, рванулся вперёд, работая хвостом, как тысяча лошадиных сил. Букируемый им дирижабль вновь понёсся вслед за удачей и за уходящим солнцем.

(Конец третьей части)

Стоп, читатели! Прежде чем расстаться с Водолазовым до встречи в следующей части, попробуйте угадать:

1. Какова толщина айсберга?
2. В какую сторону плыл кит?
3. На какой руке Водолазов носил часы?
4. Укажи неисправность в работе приборов дирижабля.

ПОВЕСТЬ С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ, НАПАДЕНИЯМИ, ПОГОНЕЙ И ТАИНСТВЕННОЙ НЕИЗВЕСТНОСТЬЮ

Вероятно, это был конец восемнадцатого, а возможно, и самое начало девятнадцатого года.

В России шла гражданская война. Москва, голдная, холодная, заваленная сугробами снега, жила суровой, напряжённой жизнью.

Наша семья в те годы сбилась в кучу: вместе с роялем, двумя виолончелями мы поместились в одной небольшой комнате. Одну да небольшую как-то возможно было обогреть. По остальным комнатам, нежилым и пустым, разгуливал мороз. В углах стен поселился иней. Белый и мохнатый, он расплзался по обоям. В большой комнате, где возле окон прежде стояли пальмы, а круглый стол покрывала бархатная скатерть, теперь лежал мешок мороженого картофеля и охапка совершенно сырых осиновых дров — драгоценные запасы, полученные по ордеру.

В этой комнате стояла почти уличная температура. Иногда вода в кухонном кране замерзала. Тогда мы с Гришей бросали жребий, и кто-нибудь из нас, недобольно морщась, надевал ватник, нахлобучивал ушанку и брал ведро. Приходилось бегать на угол Лебяжьего переулка к ближайшей уличной колонке. Не стило полное ведро на второй этаж было тяжело. Вода, расплёскиваясь, тут же примерзала к холодным каменным ступеням. Ведёрная ручка даже через варежку холодила и без того замёрзшую ладонь, ноги скользили по обледеневшим ступеням.

А в комнате, где мы жили, топилась маленькая круглая печурка из жести. Назывались такие печурки «буржуйками». Они пожирали уйму топлива, а тепла давали чуть. Должно быть, за свою прозорливость и ненастьность они и получили это обидное прозвище.

Винку, почти до осязаемой ясности, как в маленькой разинутой глотке этой «буржуйки» шипят сырые полена. Из них сочится вода — капли талого снега. Они шипят и ни за что не хотят гореть — эти маленькие злые, основные чурки. Только дымят и тлеют. А нам всем так нужно, чтобы они жарко пылали, чтобы докрасна раскалились жестяные бока печурки, чтобы хоть немного согрелась комната и мы сами.

Неделями у нас не было электричества, по вечерам горела лишь малюсенькая самодельная лампочка. Такие назывались не то копилками, не то моргалками, не то мигалками. Все три названия были справедливы. Светильники эти и коптили, и моргали, и мигали. С ними полагалось обращаться с деликатной осторожностью.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 86—88, 90 и 91.

Чуть сильнее вздохнешь, чуть погромче засмеёшься или быстро пробежишь мимо стола — и слабенький огонёк бозяливо вздрогнет, шархнется в сторону, замигае, заморае и погаснет. А спичек было мало. Берегли каждую.

Было и голодно. Даже очень голодно. Суп из чечевицы — его мы получали по детским талонам в соседней столовой — ела вся семья. Оладьи из морожено-

с широкими плечами, короткой шеей, смотревший на мир и на нас в том числе всегда исподлобья. Мы ни разу не слышали даже его голоса, но всегда старались обойти его стороной, подальше. Мы его боялись. Он казался всемогущим. То, что скинули царя, не так потрясло нас, как исчезновение городского.

Вслед за Женей мы не сошли, а чуть ли не скатились по лестнице на улицу. Добежали до угла.

— Чёрт подери! — вскричал Гриша. — Действительно, нет...

— Не верили? Не верили? — кричала Женя. — Где? Где? Ну где же он?

На перекрёстке действительно было пусто. Во все стороны — и вверх по Знаменке, и вдоль Александровского сада — гулял ветер. Весёлый, свободный. Гнал по тротуару и мостовой канители, бумажки, какой-то ненужный мусор...

Мы переглянулись. Значит, никаких царей и никаких городовых? Здорово!

И тогда мы заорали хором, дружно, в три флюгги:

— Ура!

Через несколько дней, торжествуя, я принесла из школы двойку по истории. Я гордилась этой двойкой: на уроке громко, на весь класс я заявила учителю истории (он всё ещё ходил в казённом мундире с золотыми пуговицами, и на пуговицах парские двуглавые орлы), я заявила ему, что отныне и до самой смерти не хочу и не буду учить ни про каких царей. Ни про

Ивана Грозного. Ни про Александра Благословенного. Ни про царя Николая. И учитель истории поставил мне за это двойку.

Но самое главное, отец и не подумал меня бранить, когда я показала ему эту двойку. Он лишь сказал: «Гм...» — и покрутил двумя пальцами кончик усов. А делал он это, когда бывал вполне нами доволен.

Прошло столько лет, даже не лет, а десятилетий, многое недавнее забыто начисто, полностью, а тот вечер помнится мне до мельчайших подробностей, будто всё произошло чуть ли не вчера, или позавчера, или, в крайнем случае, неделю тому назад...

Было воскресенье. Ещё с утра отец, чем-то озабоченный, мрачно хмурился, молчал. Когда я села за рояль, он подошёл ко мне и сказал, что сегодня у него концерт в рабочем клубе, аккомпаниатору тяжело заболел, слегла и Левина, которая должна была участвовать в концерте, отменить же концерт нельзя ни под каким видом. А потому...

Он поставил передо мной на поллитр несколько нотных тетрадок.

— Повтори обе прелюдии и этюд Шопена. Вот эти пьесы Чайковского. И ещё вот это, это и это... — Он перечислил всё, что мы с ним не раз играли. — Сегодня ты будешь аккомпанировать мне на концерте.

Я лишь слабо ойкнула в ответ. Перечить было бесполезно. Слова отца были законом.

— Да, — сказал отец. — Всё повторить, а затем мы хорошенько пропеем...

И вот вечер. Нет, ещё не

вечер. Просто ранние зимние сумерки, но уже с вечерней темнотой.

Мы с отцом идём на концерт.

Это далеко. Очень далеко. На окраине Москвы. Идём пешком, никакого транспорта нет: электростанции стоят без топлива. Идём по мостовой. А это всё равно — что мостовая, что тротуар. И там и тут — сплошной снег. И там и тут — редкие прохожие.

А кругом сугробы, сугробы, сугробы... Наверное, в тот год была особенно снежная зима.

Вообще мы не идём, а плетёмся. Скользко. На мостовой рывины, колдобины. Отец несёт виолончель. Он взял с собой драгоценную Санта Терезу. Идёт очень осторожно, выверяя всякий шаг. Бойся поскользнуться и упасть. Не за себя бойся, за виолончель. На ногах у него преогромные валенки. Из-за этих валенок, что ли, у него какая-то неуклюжая, неверная походка...

Перед уходом из дома я его спросила: «А ботинки ты возьмёшь с собой?» «Ботинки?» — переспросил он рассеянно. И тут же строгим голосом сказал: «Так не забудь — в вальсе Чайковского среднюю часть мы играем дважды». А я ему suave: «Как же на концерте? Неужели будешь в валенках?» А он: «Запомни, среднюю часть в вальсе Чайковского мы...»

Он очень волновался. За меня. За мою неопытность.

И я, конечно, здорово трусила, но всё же захватила с собой старенькие туфли. А как же? Неужели выступать на предстоящем взрослом концерте в этих уродливых латаных-перелатанных валенках! И вместе со свертком нот я туфу завернутые в газету туфли.

Мы идём молча. Не перекидываемся словами. Не знаю, о чём думал тогда отец, а я шла и шептала про себя стихи Блока. Только вчера в школе узнала я, что есть такой поэт Александр Блок. Не от учителя узнала, не на уроке литературы. От своей подружки. Мы были с ней тёщи и сидели за одной партой. У неё была длинная, ниже пояса, красивая толстая коса, и больше всего на свете она любила стихи. Я никогда не встречала людей, которые так любили бы стихи, как она.

(Продолжение следует)

го картофеля, которые мама жарила на рыбьем жире, казались вкуснейшим лакомством.

Но все эти трудности мы, дети, переносили легко и беззаботно. Нам было весело, нам было интересно жить на свете. Мы вдруг почувствовали себя необыкновенно свободными и самостоятельными. Всюду. Везде. И дома. И на улице. И в школе. И на всей земле. Родители безоговорочно, с открытым сердцем приняли революцию. А для нас, детей, всё началось, казалось бы, с крохотного, но важного события. Вдруг не стало того самого городского, огромного, с чёрными усидками, который стоял на перекрёстке между Знаменкой и Александровским садом. Когда сестрёнка принесла эту весть, мы не поверили ей. Возможно ли было полагаться на слова какой-то пригостишки? Нет, нужно было убедиться, увидеть собственными глазами.

Он нам ничем не досадал, этот хмурый городской

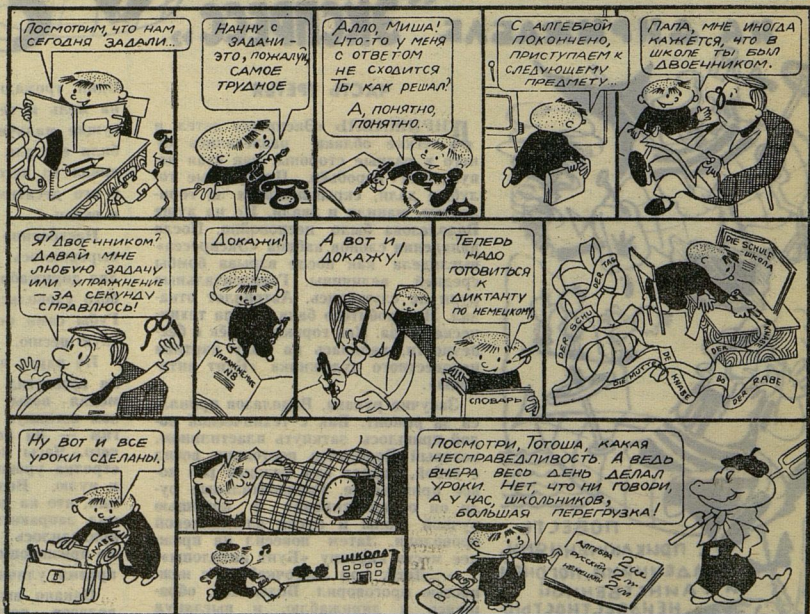

Рис. В. ТИЛЬМАНА.

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» № 54)

Народные пословицы:

Сам не дерусь, а семерых не боюсь.
Нет ничего на свете краше, чем Родина наша.

Первыми правильно ответили: Лёня Яков (Латвийская ССР, г. Рига); Таяс Михаевич (Белорусская ССР, д. Борисово); Вая Ремецова (Воронежская область, село Побединщина); Галя Шкялева и Серёжа Маслаков (Удмуртская АССР, ст. Сентек); Вера Мельник (УССР, село Кулеши); Саша Черненко (Смоленская обл., село Потёмкино).

НА ДОСУГЕ